

И.М. ЛИСОВЕЦ

*Кандидат философских наук, доцент,
Уральский федеральный университет,*

Б.В. ОРЛОВ

*Кандидат философских наук, доцент,
Уральский федеральный университет,*

ЭСТЕТИКА ПРОЕКТИВИЗМА В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСКУССТВА: АКТУАЛЬНЫЕ АРТ-ПРАКТИКИ

В условиях расширения «эстетосферы культуры» (М.С. Каган) для эстетики третьего тысячелетия возникает необходимость методологии, направленной на изучение проективной направленности искусства, внутренне взаимодействующего с современной культурой и прямо влияющего на ее перспективы. Проективная доминанта культурологии, которая становится предметом культуроники, выделенной из системы наук о культуре М. Эпштейном, определяет необходимость и возможность эстетики проективизма. Рассмотрению особенностей и возможностей эстетики проективизма в отношении актуального искусства посвящена статья. Взаимодействуя с развивающейся практической эстетикой - энвайроментальной и урбанистической - эстетика проективизма позволяет включить в философский дискурс окружающую среду и города, с пространствами которых работают актуальные арт-практики. Арт-практики, составляющие основу урбанистического искусства, создают возможности переосмысления современных городов и влияют на их социокультурную перспективу. В качестве примера в статье рассматриваются арт-практики Екатеринбурга.

Ключевые слова: культуроника, проективизм, арт-практики, урбанистическое искусство, проективная эстетика

I.M. LISOVETS

*PhD of Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University*

B.V. ORLOV

*PhD of Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University*

AESTHETICS OF PROJECTIVISM IN NONCLASSICAL PHILOSOPHY OF ART: ACTUAL ART PRACTICES

In the context of the expansion of the «esthetosphere culture» (MS Kagan) for the aesthetics of the third millennium, there is a need for a methodology aimed at studying the projective direction of art that interacts internally with modern culture and directly influences its prospects. The projective dominant of cultural studies, which becomes the subject of cultural studies, isolated from the system of cultural sciences by M. Epstein, determines the necessity and possibility of aesthetics of projectivism. An article is devoted to the study of the features and possibilities of aesthetics of projectivism in relation to contemporary art. Interacting with the developing practical aesthetics - environmental and urbanistic - the aesthetics of projectivism allows to include in the philosophical discourse the environment and cities with spaces where actual art practices work. Art practices, which form the basis of urban art, create opportunities for rethinking modern cities and form their socio-cultural perspective. As an example, art practices of Ekaterinburg are considered in the article.

Keywords: culturonics, projectivism, art practices, urban art, projective aesthetics.

Современная эстетика, как и вся сфера гуманитарного философского знания находится в состоянии парадигмального сдвига, определяемого социокультурными, ментальными и художественно-эстетическими трансформациями.

В начале третьего тысячелетия, рассматривая перспективы развития эстетики как философской науки в условиях состояния бифуркации, в котором оказалась культура на рубеже тысячелетий и, рассматривая «эстетосферу культуры» в качестве нового предмета эстетики, М.С. Каган отметил необходимость исследовать «те новые и перспективные диалогические структуры, которые формируются в современном эстетическом сознании и художественном творчестве» [1; С. 4-5]. Понятие «эстетосфера культуры» в контексте анализа перспектив науки точно выражает ментальное и практическое расширение предмета современной эстетики.

Уже первый художественный авангард в начале XX века замыслил и осуществил радикальное эстетическое преобразование мира культуры, его тотальную эстетизацию, что было вызвано и соответствовало столь же радикальным социальным преобразованиям. К рубежу второго и третьего тысячелетий такое форматирование культуры возобновилось, но не закончилось, и продолжает развертываться во втором десятилетии XXI века во всех культурных сферах.

Соответственно ситуации эстетика сегодня расширяет свою методологию активно выраженным взаимодействием с теоретической, исторической и практической культурологией. Философская методология классической эстетики трансформируется и дополняется социокультурной методологией

анализа, что позволяет понять радикальные изменения современного искусства, его форм, языка, способов позиционирования и функционирования. Произошедшее уже в третьем тысячелетии значительное расширение предмета науки в сторону практической эстетики столь же оправдано и объяснимо, учитывая не просто развитие эстетосферы культуры, но появление «другого» искусства, выходящего за пределы художественной реальности в повседневность и возникновение пограничных художественных феноменов, именуемых арт-практиками. Этот круг феноменов стал предметом изучения энвайронментальной или средовой, по выражению В.В. Прозерского, эстетики [6; С.55-70].

Занимающие значительное место в современной культурологии урбанистические исследования привели к необходимости анализа урбанистического искусства и выделении городской среды как особого поля художественных артефактов.

Понятно, что ориентация науки на культурологическую методологию и современную философию культуры, развитие которой также связано с именем М.С. Кагана, вызывает необходимость новых методологий и направлений эстетических исследований.

В этом отношении нам хотелось бы выделить важную особенность современной культуры, на которую опирается в своих исследованиях М.Эпштейн, предлагая новую науку и методологию, выражающую направленность культуры в будущее - культуронику, что обуславливает необходимость проективной доминанты для наук, использующих социокультурную методологию - эстетики и философии искусства.

Учитывая кардинальную смену вектора современной культуры М.Эпштейн настаивает на необходимости проективизма современного теоретического дискурса. В своем «Проективном философском словаре» он разделяет современную культурологию и культуронику, которая есть «...конструирование новых форм действия в культуре, новых техник общения и познания, новых моделей восприятия и творчества. Если культурология мыслит **проекциями** – преломлениями предметов в знаковых системах разных культур, то культуроника мыслит **проектами**, т.е. знаковыми системами, которые еще не стали практиками и институтами какой-либо культуры и образуют план возможных трансформаций всего культурного поля» [9, Культуроника].

Если обратиться к истории культуры, зарождение проективного мышления связано с развитием новоевропейской культуры, где возникновение социальных утопий, создание образов совершенного будущего становится необходимым ориентиром преобразования настоящего. В XVIII веке, в эпоху Просвещения, французская философская мысль сформулировала гуманитарные ценности во имя реализации которых необходима социаль-

ная революция. Возможно, что не случайно завершающий издание том созданной под руководством Д.Дидро «Энциклопедии или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» вышел в период надвигающихся революционных событий Великой Французской буржуазной революции.

В искусстве культуры Просвещения возникает отвечающий этим идеям и ценностям жанр романа-утопии, фантастические образы которого прямо указывают на несовершенство настоящего и вдохновляют на его преобразование.

Таким образом, история убеждает в том, что проективно-деятельная ситуация оказывается необходимой для культуры, находящейся на переломе, в переходе к новому качеству человека и общества. Именно такая ситуация характерна для всей и в особенности российской культуры на рубеже второго и третьего тысячелетий.

В культуре постмодерна, которую связывают с концом XX века, происходит радикальный перелом-деконструкция всех традиционных ценностей культуры, и сам радикальный сдвиг задает проективную направленность меняющейся культуры.

Именно в культуре постмодерна берет начало доминирование проектной деятельности и проективной методологии в ее теории.

Парадигмальный сдвиг, переживаемый современной эстетикой, так же сориентирован в большей степени не на прошлое, а на будущее, векторы которого вырастают из настоящего.

Основные философско-эстетические методологии, позволяющие специфицировать современное, точнее, актуальное искусство, конечно, тесно связаны с основными парадигмами гуманитарной ментальности от Классики до Постклассики, но и с Протоклассикой. Но, если классические и постклассические методологемы по-прежнему пытаются, повторяясь, опираться на прочтения в пределах *аналитики, систематики, герменевтики и деконструкции*, то принципиально новые протоклассические методологии, такие как *проективизм*, позволяют выйти за пределы прежних трактовок искусства и понять современность.

В ситуации развития социокультурной методологии в исследовании современного искусства новые ориентации культурологии-культуроники и ее проектное мышление оказываются органичны эстетике, рассматривающей постнеклассический, постоянно меняющийся предмет.

Проективная эстетика или эстетика проективизма предполагает, что следует выделить арт-проекты, которые создаются в реальном эстетическом опыте, непосредственно в повседневном бытии человека, прямо выражающие актуальные векторы культуры. Ведущие примеры подобного рода, являющиеся предметом проективной эстетики - проекты актуального

искусства в городской среде, группа артефактов на границах искусства и повседневности, получившая наименование урбанистических арт-практик.

Современное искусство, кроме разделения на виды и жанры, что исследовала классическая эстетика, получило типологические разновидности, определяемые сферой функционирования и характером решаемых задач. В этом отношении в художественной культуре XXI века выделяется урбанистическое искусство – художественное преобразование городской среды, чем занимаются паблик-арт, стрит-арт, флэш-моб, перформанс, именно эти арт-практики и составляют основной корпус урбанистического искусства.

Арт-практики живут в городской среде, располагаясь на пространстве домов, улиц, площадей, скверов: и среда обитания, и форма, язык и функционирование этого искусства столь непривычны, что вопрос об отнесении этих артефактов к искусству постоянно обсуждается и среди публики, и в науках об искусстве [3;6;7]. Сам термин «практики» применен с целью выражения отличного, по отношению к прежнему разделению искусства на виды и жанры позиционирования этих художественных артефактов, что не меняет, но не отменяет их качества художественности.

Урбанистическое искусство выполняет функции визуального и смыслового ориентира в хаосе повседневности, помогает переоценить настоящее и перспективность грядущего. Наконец, урбанистическое искусство в союзе с городским дизайном способствует развитию креативной среды города. А развивающаяся философия искусства дает возможность понять своеобразие современной художественности и включить актуальное искусство в качестве самого репрезентативного материала новой «проективной эстетики».

Во взаимоотношениях *«урбанистического искусства»* и *«проективной эстетики»* особенно значимой становится идея и практика «потенциации», то есть раскрытия через искусство возможностей современного города для создания = возникновения полилога самых различных переплетений = ризомы урбанистической культуры.

Город и городская культура, особенности их трансформаций на рубеже второго и третьего тысячелетий находятся в центре внимания современной культурологии, что нашло отклик во всей системе гуманитарных наук. Для эстетики нынешнего века эстетика города столь же признанная в своей актуальности проблематика. Если обратиться к материалам последнего, прошедшего в Сеуле, в июле 2016 года Конгресса Международной Эстетической ассоциации, посвященного проблеме «Эстетика и массовая культура», в ряду исследований, посвященных эстетике окружающей среды (А.Берлеант, С.Дзикевич), при анализе трансформаций городской культуры отдельно рассматривается роль урбанистического искусства как креативного феномена.

В докладе Шуо Янг было представлено исследование паблик арт в качестве посредника развития городской культуры [9; С.532]. Ванг Уи-Тинг представил историческое исследование возможностей городской скульптуры в формировании объема городского пространства на примере Франции 50-70-х годов XX века [10; С.539].

Если обратиться к практике урбанистического искусства в Екатеринбурге нельзя не заметить развитие стрит-арта, фестивали которого проходят ежегодно, уличной скульптуры, паблик арта, изменивших пространство города. А в 2015 году в Екатеринбурге появился многофункциональный культурный центр, соединивший прошлое и настоящее столицы Урала, где политика, историческое и новейшее искусство, культурные инициативы и современной жизнь города слились воедино. В возникшем на набережной реки Исеть, являющейся водным стержнем города, многофункциональном культурном Ельцин-центре произошло органичное слияние культурных артефактов, художественных практик и связанных с ним событий. Само здание этого центра представляет собой уникальный художественный артефакт: это архитектура, графика, скульптура и видео-арт одновременно.

История создания «Ельцин – Центра» оказалась весьма прихотливой, как бы повторяющей сложное время и неординарную личность, которой он посвящен. Изначально на месте будущего культурного центра возводился и не был достроен бизнес-центр, за его переделку и взялся архитектор Борис Бернаскони, сумевший преобразовать практически безликое пространство в знаковый культурный комплекс, создать его точный образ и органично вписать в городскую среду. В интервью о реализованном проекте Бернаскони, отметив скромность архитектуры центра по отношению к окружающей застройке, выделил убедительную четкость его силуэта, определившего сближение архитектуры с городской суперграфикой. Оболочка фасада сделана архитектором так, что она как бы переходит в интерьер, втягивая посетителей внутрь и задает далее маршрут движения. Возникла современная урбанистическая архитектура, которой не просто органичен, но необходим синтез искусств, а конструкция создает впечатление постоянного движения и перформативности пространства, что в свою очередь побуждает к активному с ним взаимодействию. Характерно, что Ельцин центр воспринимается как живое пространство, в котором происходящее внутри, как бы высвечивается и поддерживается видео игрой света и цвета на стороне фасада, противоположного входу и прямо обращающегося к горожанам в сумерках через городской пруд.

Архитектурное решение Ельцин-центра нашло удачное продолжение в концепции и пространственно-временной композиции Музея первого президента России Б. Н. Ельцина, который является ядром и смыслообразующим пространством центра. Оформлением выставочной части музея, рас-

сказывающей о жизни Ельцина и истории России в переломный момент, занималась американская компания Ralph Appelbaum Associates. Эта компания известна в первую очередь проектом Музея холокоста в Вашингтоне 1993 года, и за последние 20 лет они стали едва ли не самыми заметными специалистами по разработке музейных экспозиций. Они придумывали дизайн и концепцию выставочного центра под вашингтонским Капитолием, делали американский Музей Первой мировой войны в Канзасе и лондонский Музей транспорта. В Москве РАА готовили выставочное пространство Еврейского музея и центра толерантности.

Выставочное пространство Музея в Ельцин-центре поддерживает образ движения архитектурной конструкции: оно выстроено как путешествие сквозь 90-е. Драматургию погружения в то время, то есть образ пути прописал кинорежиссер Павел Лунгин, акцентируя драматизм времени в неожиданной организации музейной экспозиции. Лунгин создал масштабную метафору библейских дней творения, сосредоточив события десятилетия вокруг ключевых семи дней 90-х. Каждый из них оснащен набором медиа и артефактов – от ядерного чемоданчика до прилавка разоренного дефицитом магазина и всамделишного троллейбуса, на котором Ельцин ездил на работу в Моссовет.

Современный культурный центр, конечно, не может обойтись без художественной галереи, которая оказалась необходимой и Ельцин-центру. Эта галерея с момента возникновения постоянно представляет посетителям выставки искусство прошлого и нынешнего веков, организуя общение с публикой в самых разных формах, включая традиционный лекторий, неизменно сохраняя в представленных экспозициях связь между искусством и событиями в общественной жизни прошлого и настоящего России, организуя взаимодействие достаточно отличающихся социокультурных сфер.

Как все современное искусство Ельцин-центр зримо соединил и представил во внутреннем и внешнем пространстве возможности всех актуальных искусств, активно обращаясь к публике, желая находиться с ней в постоянном контакте. В облике Ельцин-центра выражены значимые особенности проектов в сфере актуальных практик эстетосферы культуры: взаимодействие разнородных художественных форм, многофункциональность пространства, сближающая искусство с дизайном, лаконичность и выразительность внешнего облика, побуждающая к активному взаимодействию и способствующая органичному восприятию этого пространства в качестве естественной среды и продолжения города. И, конечно важнейшая черта реализованного проекта связи времен культуры – не просто присутствие в современном пространстве, но выражение развивающегося взаимодействия сфер культуры, существование актуального события жизни современного человека, открывающее смыслы и перспективы жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган М.С. О перспективах развития эстетики как философской науки //Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века/ / Материалы научной конференции 10 окт. 2001г. Тезисы докладов и выступлений, СПб: Изд-во Санкт-Петербургского философского об-ва, 2001, 96 стр., С.4-5
2. Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1996, 416 с.
3. Лисовец И.М. Урбанистическое искусство: послание городам и людям // Коммуникационные тренды множественной модерности: монография [под ред. Т.С. Вершининой, М.Ю. Гудовой, М.О. Гузиковой]; Мин-во образования и науки РФ; Урал. федер. ун-т – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 132 с. Гл.2.2, с. 78-85.
4. Orlov B. Projective Philosophy of «The Artistic»/ Practising aesthetics, edited by Lilianna Bieszczad, Krakow: LIBRON, 2015. P. 43-46.
5. Прозерский В.В. От эстетики эйдоса к эстетике среды. //Эстетика в XXI веке: вызов традиции? (Сборник статей). СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. - 272 с., с. 54-70.
6. Савчук В.В. Жажда актуальности – это жажда признания? Интервью с Валерием Савчуком. Часть 2. // Международный журнал исследований культуры, 2010, №1.
7. Тейлор Брендон ART TODAY. Актуальное искусство 1970-2005, /Брендон Тэйлор; пер. с англ. Э.Д. Меленевской; - М.: СЛОВО/SLOVO, 2006.
8. Эпштейн М. Проективный философский словарь. Новые термины и понятия. [Электронный ресурс]. URL: http://emory.edu/INTELNET/fs_proteism (дата обращения: 02.03.2016)
9. Shuo Yang The research of public art as media in enhancing urban culture// Proceedings of ICA 2016 «Aesthetics and Mass Culture» Published by The Korean Society of Aesthetics, Seoul National University, Seoul, Korea, 2016, 982 p.
10. Wang Yi-Ting A study of urban sensible dimension stimulated by the sculpture: experimental methods of configuration of territory in France from the 1950s to the 1970s.// Proceedings of ICA 2016 «Aesthetics and Mass Culture» Published by The Korean Society of Aesthetics, Seoul National University, Seoul, Korea, 2016, 982 p.

TRANSLIT

1. Kagan M.S.O perspektivah razvitiya estetiki kak filosofskoj nauki. //Estetika v interparadigmalnom prostranstve: perspektivy novogo veka. // Materialy nauchnoj konferencii 10 okt.2001g.Tezisy dokladov i vystuplenij, Spb: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo filosofskogo ob-va, 2001, 96 str., S.4-5
2. Kagan M.S. Filosofiya kultury. Sankt- Peterburg, TOO TK «Petropolis», 1996, 416 s.
3. Lisovec I.M. Urbanisticheskoe iskusstvo: poslanie gorodam i lyudyam // Kommunikatsionnye trendy mnozhestvennoj modernosti: monografiya [pod red. T.S. Vershininoj, M.Yu. Gudovoj, M.O. Guzikovoj]; Min-vo obrazovaniya i nauki RF; Ural. Feder.Un-t - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 132 s., Gl.2.2, c.78-85
4. Orlov B. Projective Philosophy of «The Artistic» / Practising aesthetics, edited by Lilianna Bieszczad, Krakow: LIBRON, 2015. P. 43-46.
5. Prozerskij V.V. Ot estetiki ejdosa k estetike sredy //Estetika v XXI veke: vyzov tradicii? (Sbornik-statej). Spb: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2008. - 272-s., s.64-70
6. Savchuk V.V. Zhazhda aktualnosti – eto zhazhda priznaniya? Intervyu s Valeriem Savchukom. Chast 2. //Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kultury, 2010, №1.
7. Teilor Brendon Art Today. Aktualnoe iskusstvo 1970-2005 / Brendon Tejlor; per. s angl. E.D. Melenevskoj; M.:Slovo /Slovo, 2006.
8. Epshtejn M. Proektivnyj filosofskij slovar. Novye terminy i ponyatiya. [elektronnyj resurs]. URL: http://emory.edu/intelnet/fs_proteism (data obrashheniya: 02.03.2016)

9. Shuo Yang The research of public art as media in enhancing urban culture// Proceedings of ICA 2016 «Aesthetics and Mass Culture» Published by The Korean Society of Aesthetics, Seoul National University, Seoul, Korea, 2016, 982 p.

10. Wang Yi-Ting A study of urban sensible dimension stimulated by the sculpture: experimental methods of configuration of territory in France from the 1950s to the 1970s.// Proceedings of ICA 2016 «Aesthetics and Mass Culture» Published by The Korean Society of Aesthetics, Seoul National University, Seoul, Korea, 2016, 982 p.